Первый рабочий день кондуктора автобуса «Найт» Стэнли «Стэна» Шунпайка был провальным.

Невозможность спать в ночную смену уже была очень неприятной. Когда он открыл дверь, его чуть не перерезало пополам. Придя в себя, Шунпайк уже подумывал о том, чтобы пересмотреть свое резюме и сбежать с ведром.

Глядя на двух людей, идущих перед ним, Шунпайк хотел схватить их за воротники и спросить: Что они так разозлились, что напали на автобус? Но, увидев на земле масштаб оврага, он решил сделать вид, что ничего не произошло.

Шунпайк прочистил горло: «Добро пожаловать в Рыцарский автобус, который является экстренным пассажирским транспортом для ведьм и волшебников, попавших в беду (неужели такие, как вы, действительно попадают в беду? Спасибо Мерлину), если вы протянете свою волшебную палочку и сядете в автобус, мы отвезем вас туда, куда вы захотите (я бы с удовольствием отказал вам в поездке, если это возможно), люди зовут меня Стэн Шунпайк, и я ваш сегодняшний кондуктор (мне так не повезло) - так куда вы хотите поехать?»

Мысленно пробормотав вступительное слово, указанное в руководстве по эксплуатации, Шунпайк посмотрел на них обоих и спросил о месте назначения.

Рис бросил на него многозначительный взгляд и сказал Стэну, что они с Люпетом идут на Косой переулок.

Шунпайк тут же принялся рассчитывать стоимость проезда для них двоих, исходя из их пунктов назначения. Поскольку он не очень разбирался в бизнесе и не очень хорошо знал математику, ему потребовалось некоторое время, чтобы подсчитать общую стоимость проезда, за которую им двоим нужно было заплатить один галлеон и один серп.

«Но если вы заплатите еще шесть кнутов, то сможете получить две шоколадки, а если заплатите еще восемь кнутов, то сможете получить грелку и зубную щетку любого цвета». Стэн энергично рекламировал мелкие товары в автобусе.

Галлеоны? Серп? Похоже, именно такой валютой пользовались сегодня волшебники. Его это очень интересовало, потому что в ту эпоху, когда он был активен, валюты, используемые волшебниками, были крайне запутанными.

Некоторые использовали непосредственно драгоценные металлы, а некоторые - маггловские монеты. Были и те, кто зарабатывал на листьях Нюхательной травы... Галлеоны и серпы звучат куда надежнее, чем эти штуки.

Риса тоже очень интересовали шоколадки, зубные щетки и бутылки с горячей водой, о которых говорил Стэн, но Люпет прямо сказал, что достаточно будет двух билетов.

Другого выхода не было: оборотень так боялась бедности, что не решалась потратить больше кнута.

Люпет молча посмотрела на Риса и, увидев, что он стоит неподвижно, тайно вздохнула: Конечно, ожидать, что он заплатит за билет, было нереально.

Она достала потрепанный мешочек с деньгами и высыпала кнуты один за другим, один за другим, один за другим.

«.....»

«.....»

Стэн Шунпайк и любопытные взгляды из глубины вагона заставили Риса почувствовать жар на лице. Он быстро полез в поясную сумку и достал две большие золотые монеты.

«Возьми, этого точно хватит». Бросив золотые монеты в руку Стэна, Рис и Люпет вместе вошли в рыцарский автобус.

Стэн посмотрел на золотые монеты в своей руке и на мгновение остолбенел: Здесь были туристы, расплачивающиеся иностранной валютой, но почему он совсем не узнал эти деньги? Это не американские фореи и не французские галеоны. Может быть, это валюта из Средней Азии или Африки? Но, в конце концов, это были два настоящих больших золотых круга, достаточных, чтобы оплатить проезд.

Войдя в карету, Рис не мог не оценить обстановку внутри: планировка этой кареты совершенно не походила на каретную. Здесь не было сидений, только шесть кроватей с занавесками. На некоторых кроватях занавески были опущены, и время от времени из-за них доносились два громких храпа.

Стэн не собирался устраивать их двоих на втором этаже. Он повел Риса и Люпета по узкой лестнице на третий этаж. Здесь никого нет, абсолютно чисто, и они вдвоем могут выбрать себе место для сна по вкусу.

Стэн не только организовал место для сна, но и принес шоколадки, зубные щетки и грелки - он решил, что Рис заплатил достаточно.

После того как Стэн быстро уехал, в машине остались только Рис и Люпет. Глядя на удаляющуюся фигуру Стэна, Люпет прошептал: «Кажется, он тебя боится».

Уголки губ Риса слегка приподнялись: «Конечно».

Не успели они обменяться и словом, как из машины раздался еще один громкий удар. Они пошатнулись и чуть не были сбиты с ног внезапным стартом машины. Рис ухватился за латунную стойку рядом с кроватью и выглянул в темное окно. Он обнаружил, что машина выехала из Леса Дин и уверенно и быстро едет по ровной дороге.

Что удивило Риса, так это столбы, установленные через равные промежутки по обеим сторонам дороги, и на вершине каждого столба горел свет! Оглядевшись по сторонам, он увидел, что фонарные столбы тянутся до самого горизонта. Возможно, их тысячи.

Сколько же лампадного масла или свечей было сожжено за эту ночь! В душе Рис был ошеломлен: Это всего лишь пустынная дорога с небольшим количеством людей, но эта королева Елизавета II, о которой сегодня говорила Гермiona, должна быть экстравагантной...?

Он признал, что в некоторой степени не любит показуху, но до такой степени он не мог.

Поделившись своим шоком с Люпетом, Люпет посмотрел на Риса странными глазами.

«Вообще-то, это неплохо, правда? Я слышал, что магглы используют «электричество» для освещения, и это не стоит больших денег». Хотя Люпет мало что знала о магглах, она все же обладала некоторым здравым смыслом в повседневной жизни, поэтому она могла предоставить некоторую информацию, чтобы уменьшить любопытство Риса.

Электрическое освещение?

Он не совсем понимал принципы, лежащие в его основе. Он знал только, что мир слишком сильно изменился и ему необходимо наверстать упущенное.

Водитель машины, похоже, не очень хорошо контролировал руль. Он изо всех сил старался задеть уличные фонари, заборы и даже встречные грузовики, но в итоге ничего не задел, потому что все эти «препятствия» оказались заблокированы, когда машина выехала на дорогу. Они отпрыгнули с дороги и подождали, пока автобус проедет, после чего вернулись на прежнее место.

«Интересное заклинание, помнится, Когтевран уже использовал похожее заклинание».

Глядя на эту знакомую сцену, воспоминания, дремавшие в глубине моего сознания, начали всплывать в памяти.

....

«В следующий раз позвольте мне управлять повозкой, умоляю вас». Лицо Годрика побледнело - как раз когда он вытирал меч, Ровена повела телегу прямо и врезалась в большое дерево на обочине. Длинный меч в его руке едва не проткнул его насквозь.

«Эта телега очень дорогая, Ровена!» Выйдя из машины и взглянув на состояние повозки, Салазар Слизерин потемнел лицом.

«Я обязательно починю ее!» На лице Ровены появился румянец, и она еще раз заверила его, что сможет починить тележку Салазара в мгновение ока.

«Это не изменит того факта, что ты плохой водитель, даже если ты починишь эту телегу! А у моей лошади вмятина на лбу!!!»

«Я вылечу ее, но Ровена, ты действительно не годишься для вождения». Добрая подруга Когтеврана, Хельга Пуффендуй, встала, чтобы сгладить ситуацию, и начала оказывать пострадавшей в аварии лошади необходимое лечение, предусмотренное для детей.

После того как Ровена на два дня лишилась права водить машину, ее вдруг снова начало «колбасить». Через несколько дней, наложив заклинание на повозку, она силой выхватила поводья у гриффиндорца и начала мчаться, как обычно.

Но на этот раз, когда повозка должна была врезаться в дерево, оно само отпрыгнуло в сторону, словно у него были ноги.

Ровена гордо улыбнулась.

«Я не могу спрятаться от дерева, так почему бы мне не позволить дереву спрятаться от меня?»

«Кажется, в твоём заклинании есть место для совершенствования». Глядя на дерево, стоявшее посреди дороги, Салазар не мог не пожаловаться.

«Я был слишком занят в эти дни, давай поговорим об этом позже», - небрежно сказал Когтевран и ускорил движение тележки.

До самого отъезда Салазар не мог видеть, как Ровена оптимизировала это заклинание.

Глядя на препятствия, которые автоматически объезжались, а затем возвращались в исходное положение, Рис с облегчением улыбнулся: Ровена, кто-то помог тебе усовершенствовать это заклинание.